

УДК 330.101 : 172.16 : 111.1

И.С. Салихова

*д-р экон. наук, доц., проф. каф. бухгалтерского учета,
налогообложения и таможенного дела
Московского университета имени С.Ю. Витте
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru*

ОНТОЛОГИЯ, ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ КАЧЕСТВО И ИМПЕРАТИВЫ ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Обоснована необходимость превращения человека из средства в условие и цель хозяйственной деятельности при одновременной ее интеллектуализации. Методологическим основанием статьи является дисциплинарная матрица системной парадигмы. Научная новизна заключается, во-первых, в обосновании необходимости развития творчески-трудовой экологии человека в рамках ноосферного типа воспроизводства; во-вторых, в доказательстве необходимости замены неоклассической концепции монетарной плутократии на междисциплинарную парадигму антропоцентризма. Научно-практическое значение работы состоит в возможности использовании положений и выводов для качественного обновления системы общего образования и корпоративного самообучения.

Введение

Вопросы гуманизации, или «человеческого измерения» экономики, а также анализ социального качества хозяйственной действительности имеют длительную историю: по сути, ни одно серьезное экономическое учение и исследование не могли обойти стороной данную проблему. Всегда было понимание того, что экономика есть социальная наука и что объективные экономические законы всегда находят свое проявление исключительно в процессе деятельности людей как экономических агентов [15; 36]. При этом очевидным является положение о том, что качество человеческого капитала является ключевым фактором обеспечения качества всех форм и видов как таковой экономической деятельности [3]. Более того, проблема актуализации роли и значения человека и его экономических компетенций в хозяйственной деятельности давно стала не только первостепенной, но и междисциплинарной, учитывающей рекомендации и положения всех дисциплин о человеке. Для полноты картины добавим бурный рост экономической психологии, что нашло свое комплексное выражение в концепции поведенческой экономики [21; 23], ставшей предметным основанием для качественного обновления действующих парадигм в рамках «нормальной науки» [17].

В то же время, несмотря на существенный прорыв в выявлении и обосновании новой роли человека в современной экономике, действующие теории и концепции охватывают и концентрируются преимущественно вокруг *факторного значения человека* в экономике. Исследователи делают резонный акцент на обосновании и «поэлементной» характеристике новой, по сути, критической, ключевой экономической роли человека в воспроизводственном процессе именно как собственника уникальных знаний и компетенций. Однако все эти оценки и характеристики группируются, как отмечалось, вокруг понимания человека как средства или фактора создания экономических благ. При этом *гуманизация экономики* понималась и по-прежнему понимается именно как процесс ее «очеловечивания» с точки зрения повышения профессионального уровня собственников человеческого капитала, развития востребованных знаний и компетенций, повышения уровня физического здоровья, улучшения условий труда при одновременном развитии его творческой составляющей и др. Таким образом, в рамках традиционного понимания человека как элемента производительных сил, то есть в качест-

ве фактора производства, гуманизация экономики определяется утилитарно, или в «узком смысле», как процесс экономического обеспечения воспроизводства в рамках экзотенно заданных «продуктовых» и «денежных» целей хозяйственного развития.

Сущность и аксиологическое качество гуманизации современной экономики

В современных условиях множество социально-экономических, а также собственно экономических, глобально-природных и других проблем объективно определяют необходимость *качественного обновления общего концепта гуманизации экономики*. Действительно, новая роль человека в системе современных хозяйственных отношений должна заключаться не только и не столько в факторном обеспечении воспроизводства, сколько в его *ценностно-смысловом обеспечении, или в смыслообразующей функции*, хозяйственной деятельности. Этому соответствует и общеприкладное и междисциплинарное понимание гуманизма, который понимается как «признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений» [5, с. 167]. При этом гуманистический индивидуализм характеризуется прежде всего интересом человека к самому себе и своему внутреннему миру; убеждением в высоком достоинстве человеческой природы вообще и в имманентном праве человека развивать свои способности; развитым интересом к окружающей действительности, влияющей на человека [6, с. 179]. Отсюда суть понимания нового качества роли человека в экономике состоит в ценностных смыслах, обеспечивающих целостность восприятия и созидательную комплементарность единого функционирования элементов известной триады: «человек – производство – природа». Это и составляет основание концепции антропоцентризма, в рамках которой человек является осмысленной целью созидательной формы социально-экономического развития. Другими словами, инновационный концепт экономической гуманизации не просто включает императив развития факторного качества человеческого капитала, но и с самого начала призван характеризоваться *ценностно-смысловыми рамками воспроизводства*. В границах такого воспроизводства не разрушается, а расширенно воссоздается природная, культурная и социальная среда обитания человека, что и обеспечивает духовно-нравственную направленность его всестороннего, в том числе и профессионального развития [22; 28].

В самом общем плане содержание экономической духовности заключается в таком способе, или механизме, экономической деятельности, при котором не разрушается, а восстанавливается природный капитал, то есть общие условия хозяйствования. Актуализация и растущая востребованность созидательных экономических смыслов, дополняя факторную роль человека в экономике (человек как фактор производства) его же ролью, но уже как средства обеспечения ноосферного типа воспроизводства (человек как условие неразрушающего производства), одновременно означает, что человеческий капитал принимает форму интеллектуального капитала. Другими словами, интеллектуальный капитал есть духовно-нравственная форма человеческого капитала, о чем уже немало сказано исследователями [14]. Теперь *критерий финансово-экономической эффективности* использования человеческого капитала как фактора производства уступает место критерию *ноосферной, или духовно-нравственной, эффективности* использования интеллектуального капитала как фактора созидательной (гуманистической, антропоцентричной) формы индивидуального и общественного воспроизводства [30].

Однако, как показывает научно-практический анализ процесса и результатов хозяйственной деятельности человека, концепция экономическая гуманизация требует более углубленных содержательных аспектов и релевантных качественных оценок. Ноо-

сферныя ўмовы воспроизводства тавароў і ўслуг не ўзнікнуць аўтаматычна. Зьдэсь неабходна спецыяльны механізм, прызначаны забяспечыць воспроизводство найбольшых ведаў і кампетэнцый такога якаснага ўзроўня, якога было б дастаткова для эканамічнага росту на аснове воспроизводзімых рэсурсаў і фактараў. Такі набор унікальных, а таксама маштабных найбольшых ведаў можа ўваскрэсць толькі чалавек (эканамічны агент), глыбока, *онтолагічна мотывіраваны да непрыпыўнай творчай дзейнасці*, у працэсе і рэзультата якой ствараюцца сучасныя капітальныя блага, дыфравыя і найбольшыя сацыяльныя тэхналогіі.

Названая онтолагічная мотывацыя да творчай дзейнасці непасрэдна звязана з так называемай «генералізаванай креатывнасцю», ці «креатывнасцю як радыаактывнасцю» [19]. Такая мотывацыя да творчасці, якая з'яўляецца функцыяй «радыаактывнай креатывнасці», можа ўзнікаць толькі ў тым выпадку, калі чалавек по-настаўшаму «нашэў сябе» і «сваё месца» ў сапраўднай іерархіі ўнутраных інтэнцый і цэлевых сэнсаў творча-працоўнай дзейнасці. Такім чынам, *онтолагічная мотывацыя да творча-працоўнай дзейнасці* эканамічнага агента (асобнага асобы, карпарацывнага супольнасці, нацыі ў цэлым) з'яўляецца мотывацыяй, заснаванай на яго *творча-працоўнай экалогіі*, гэта значыць на эндагенных інтэнцыях стваральнай дзейнасці, праістакаючых з глыбінных сутнасціных сілаў і цэласцінасцей канкрэтнага суб'екта. Імяна гэтая онтолагічная мотывацыя практычна не патрабуе сутнасціных экзагенных механізмаў стымуляцыі; онтолагічная мотывацыя з'яўляецца станам творчага духа ў «чыстым выглядзе», як неўловімая кантаўская «вещь ў сабе», якая можа стаць альбо не стаць «вещью для супольнасці» [29]. У сапраўды, «тайна быцця чалавеческага не ў тым, каб жыць, а ў тым, для чаго жыць. Без цьвёрдага прадстаўлення сабе, для чаго яму жыць, чалавек не сагласіцца жыць і хутка істраціць сябе, чым астанеца на зямлі» [34, с. 23].

Сказанае азначае, што ў онтолагічным сэнсе гуманізацыя эканамікі з'яўляецца *працэсам пераўтварэння чалавека ў цэль* ўсёй хазяйсцывага дзейнасці. Гуманістычная эканаміка з'яўляецца такой хазяйсцывага сістэмай, у якой фарміруецца, забяспечваецца і саўрашаецца *эндагенная творча-працоўная экалогія чалавека (эканамічнага агента)*. Рэзонна канстатываць, што факт наяўнасці інстытуцыянальнага забяспечанасці творча-працоўнай экалогіі чалавека з'яўляецца крытычна важным параметрам узнікнення і канстытуіравання феномена «дасцяйнага жыцця», пад якой трэба разумець *духавна-наравсцывага фарму ўзроўня і якасця жыцця чалавека* (домохазяйсцывага, карпарацывнага супольнасці, нацыі ў цэлым) [31]. *Эндагенная творча-працоўная экалогія чалавека* з'яўляецца прадуктам ўплыва і непасрэднага ўздзеяння на суб'екта эканамікі рэлевантных управленчэскіх, арганізацывнага, сацыяльна-інжынерных, псіхалага-педагагічэскіх, інвесцыцывнага і мноства дравых ўмоў і фактараў, ўваскрэаючых яго творча-працоўныя спавасцінасці.

Мажа без прэувелічэння сказаць, што фарміраванне, інстытуцыянальнае абустраіраванне і развіццё творча-працоўнай экалогіі чалавека (эканамічнага агента) як ключавога параметра гуманізацыі эканамікі з'яўляецца ключавой сістэмнай і междысцыплінарнай задачай як ўсёга аравяватальнага блага, так і сапраўднага прадзвасцінага сектара эканамікі. У гэтым заклучаецца «квінтэсэнцыя» самарэалізацыі чалавека як суб'екта любой стваральнай дзейнасці. Здэсь нетрудна правесці паралель і з дзейнасцю эканамічэскіх арганізацывага, а таксама з функцыянараваннем нацыянальнага хазяйсцывага ў цэлым. Калі, напрыклад, нямецкія і чэшскія машынастравіцывыя прадпрыяцтва прадзвасцінага лепшыя ў свеце аравымабільныя дравігавыя, то імяна ў гэтым выглядзе эканамічнага дзейнасці хутка ўсё заклучаецца творча-працоўная

экологія соответствующих корпоративных человеческих (интеллектуальных, креативных) капиталов. И далее, если российское ракетостроение, атомная энергетика и военное производство являются лучшими в мире, то можно обоснованно говорить о соответствующем векторе творчески-трудовой экологии национального человеческого капитала.

Подводя предварительный итог, следует отметить, что *гуманизация экономики есть объективный процесс превращения человека в «меру всех вещей»* именно в экономическом смысле данной аристотелевской сентенции, то есть в *«меру всех экономических вещей»*. Другими словами, гуманизация экономики имеет место лишь в том случае, если «человеческое измерение» присутствует во всех формах, способах, инструментах и процессах хозяйственной деятельности. Интегральным критерием результативности этого измерения является феномен достойной жизни человека как индивида, как члена различных корпоративных и/или сетевых сообществ, как члена общества и члена мирового сообщества (всей человеческой цивилизации). *В воспроизводственном смысле* это означает: а) производство всех видов благ должно осуществляться в рамках творчески-трудовой экологии и посредством использования воспроизводимых экономических ресурсов [1; 29]; б) распределение воссоздаваемого продукта априори должно быть справедливым и «мотивационно емким» [13]; в) система обмена призвана становиться не только и не столько эквивалентной, но и содержать в себе растущий объем элементов дарообмена, основанного на человеческом бескорыстии и истинном гуманизме [16]; г) сфера и система потребительских отношений должна функционировать в рамках разумных потребностей, на деле обеспечивающих всесторонне развитие человека как личности и как субъекта экономики.

Таким образом, онтология гуманизации экономики должна пониматься не в узком (факторно-профессиональном), а в широком (воспроизводственном и ценностном) смысле, а именно: гуманизация экономики есть процесс формирования и развития системы условий и факторов, призванных обеспечить непрерывность поиска человеком «пути к самому себе», к выявлению и созидательному использованию эндогенных креативно-интеллектуальных способностей. Другими словами, «никто не может быть *чем-нибудь* или достигнуть *чего-нибудь*, не являясь самим собой» [34, с. 519]. Причем реализация креативно-интеллектуальных способностей должна осуществляться в рамках созидательных, духовно-нравственных смыслов творчески-трудовой деятельности. Следовательно, гуманизация экономики есть прежде всего процесс превращения человека из средства в цель и условие хозяйственной деятельности, что априори требует междисциплинарного подхода к решению столь сложной и противоречивой научно-практической задачи. Тем более что гуманизация именно современной экономики все в большей степени приобретает очертания кантовского «категорического императива».

Императивы гуманизации современной экономики

Известный французский социолог К. Леви-Стросс однажды сказал, что XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет. Следуя логике данного смыслового сюжета, резонно сформулировать гипотезу о том, что *если в ближайшие годы экономика не станет гуманистической (антропоцентричной, человекоориентированной), то ее (экономики) попросту не будет, равно как и самой человеческой цивилизации*. В этом же контексте вполне актуальным видится положение о том, что сегодня «лечить нужно не экономику; лечить нужно цивилизацию» [12]. Сказанное вовсе не является метафорой, если бросить беглый взгляд на дела «рук человеческих» хотя бы за последние столетия. *Во-первых*, критических параметров достигла деградация среды обитания человека как результат целенаправленного превращения этого же человека в «серийного

убийцу» всего живого на земле. Природа давно уже «бьет в набат» по поводу грубейшего и расширенно воспроизводящегося разрушения гармонии живой и неживой природы, нарушения оптимума в сфере производства и окружающей среды, однако человек, как самое разумное существо в этом мире, умудряется не замечать губительных результатов своей деятельности, а по сути, собственного самоуничтожения. Достаточно лишь напомнить о глобальном потеплении, о расширении зон экологической катастрофы, о загрязнении мирового океана, о массовом исчезновении множества видов растений и животных в результате хозяйственной деятельности человека. При этом системное качество деградации среды обитания человека, то есть «качество» *разрушения экзогенной, природной экологии*, заключается в масштабном использовании человеком прежде всего невозпроизводимых экономических ресурсов [2].

Во-вторых, деградация окружающей среды есть функция деградации самого человека, ставшего заложником денежного фетишизма, а также собственных утилитарных смыслов и сугубо потребительских интенций и предпочтений. Капитализм, как наиболее «успешная религия» рыночно ориентированной хозяйственной деятельности, закономерно превратила человека в *средство извлечения денежного дохода, в инструмент обеспечения господства финансовой плутократии* [7]. При этом воинствующий индивидуализм столетиями кристаллизовал в человеке естественную дикость «атомистического» поведения как в экономике (безжалостная конкуренция), так и в других сферах общественной жизни (например, разрушение института семьи). Все это свидетельствует об эрозии экзистенциальных и аксиологических смыслов человеческого существования. В связи с этим трудно не согласиться с выводом Ю.Н. Харари о том, что *человек скоро исчезнет* и что с помощью новейших технологий в течение, возможно, нескольких десятилетий он превратит себя в совершенно иное существо, отдаленное от истинных смыслов человеческого бытия [35].

Деградация созидательных духовно-нравственных смыслов человеческой деятельности как результат внедрения и господства идеологии монетарной плутократии и воинствующего индивидуализма есть показатель *разрушения эндогенной экологии цивилиности* – планетарного человеческого предназначения. При этом основным «загрязнителем» экологии цивилиности является денежный фетишизм, обусловивший господство «власти денег» над «властью хлеба» [4]. Это привело к тому, что «нравственными» объявляются все формы экономической деятельности, обеспечивающие рост денежного дохода, что отнюдь не всегда коррелируется с ростом реального благополучия и ощущением простого человеческого счастья [26]. Даже если мы стали намного могущественнее наших предков, превратившись в «когноемкие человеческие сущности» в результате когнитивной революции, то едва ли мы стали счастливее тех, кто когда-то дал старт «необъявленной войне» человека с природой. При этом важно подчеркнуть, что *разрушение экзогенной, именно природной экологии* есть функция *разрушения эндогенной экологии цивилиности*, то есть функция эрозии созидательных смыслов человеческого бытия. И если в ближайшем будущем, измеряемом всего лишь несколькими десятилетиями (в лучшем случае), иммунные силы экологии человеческой цивилиности не «заявят» о себе в полный «голос», то человечество как «система проекта» отчетливо увидит исторические пределы своего существования [35].

В-третьих, деградация человека и «потеря» самого себя в пучине плутократии есть результат его повсеместной «измены самому себе», есть функция утерянного вектора ранее отмеченной *индивидуальной эндогенной творчески-трудовой креативной экологии*, под которой, как известно, понимается жизнь и деятельность человека по призванию, или по творчески-трудовому предназначению. Насколько сильно деструктив-

ное влияние идеологии плутократии на креативно-интеллектуальную экологию человека, можно судить по множеству статистических данных и опросов. В частности, по причине низкокачественных институтов и в целом национального институционального капитала многие выпускники отечественных вузов отнюдь не стремятся реализовать себя там, где создаются реальные ценности и инновационные продукты, а стараются попасть на «хлебные» должности в такие рентоориентированные организации, как «Газпром», «Лукойл», органы государственной власти и другие структуры [20]. Этому способствует функционирующий в стране механизм экономической реализации власти-собственности [32] и патрон-клиентских отношений, вызывающих деструкцию таких созидательных феноменов, как честность и справедливость, доверие и дисциплина выполнения контрактных обязательств и др. [24].

Резонно отметить, что человек всегда предстает как «свернувшаяся» цивилизация, а сама цивилизация есть «развернутый» человек. Очевидно, что качественные свойства человека есть функция качества цивилизации, и наоборот: качество цивилизации есть функция качества человека. В данной дихотомии имеет место *обратная положительная связь*: чем выше уровень общего цивилизационного развития, тем выше уровень качественных свойств человека; чем выше уровень развития человека, тем больше вероятность повышения качества цивилизационных основ человеческого бытия. В связи с этим истинными являются следующие утверждения. Во-первых, чем больше число людей, пораженных «вирусом» денежной плутократии, тем меньше шансов для прогрессивного развития цивилизации. Более того, после набора определенной критической массы индивидуальных носителей этой плутократии цивилизация вступает в полосу неких цивилизационных «провалов», не сулящих человеку и природе ничего хорошего. Во-вторых, чем глубже названные «провалы», тем меньше шансов у каждого человека выйти за пределы идеологических постулатов денежного фетишизма, что, по сути, означает духовно-нравственную гибель человека.

Теперь экологическая «цепочка» рассматриваемых процессов выглядит вполне завершенной: деструкция эндогенной творчески-трудовой экологии, вызванная господствующими институтами поиска «плохой» ренты, оказывает разрушительное воздействие на эндогенную экологию цивилизации. Далее, разрушенная экология цивилизации, вызванная критической массой индивидуальных творчески-трудовых экологических деструкций, закономерно обуславливает деградацию среды обитания, вовлекая в хозяйственный оборот все больший объем невозпроизводимых экономических ресурсов, нанося невосполнимый урон общей экологии природы, включая самого человека. Таким образом, человеческая цивилизация попала в «ловушку плутократии», смысловой конструкт которой прост и понятен: повышение уровня и качества материального благополучия как интегральная *цель* оправдывает любые *средства*, даже если они противоречат здравому смыслу и онтологии человеческого предназначения [27].

Таким образом, в самом широком смысле *императивами гуманизации современной экономики резонно считать определенный набор глубоко осознаваемых насущных экзистенциальных потребностей человека и общества, обеспечивающих такой способ хозяйственной деятельности, который бы оптимизировал природную экологию и экологию цивилизации, т.е. обеспечивал бы гармонию человека, экономики и природы* (по В.И. Вернадскому) [9]. Перечень этих потребностей может быть весьма обширным, хотя с экономической точки зрения изначально следует ограничиться следующими конкретными императивами. *Во-первых*, система экономики, а также ее смысловое и идеологическое обеспечение призваны построить креативно-интеллектуальный хозяйственный механизм, основанный исключительно на воспроизводимых эконо-

мических ресурсах и релевантных факторах производства (ноосферный тип воспроизводства благ) [14]. Решение этой задачи потребует действительной «креативной революции», призванной обеспечить расширенное воспроизводство новейших технологий [7]. *Во-вторых*, этот креативно-интеллектуальный хозяйственный механизм призван стать индифферентным по отношению к ценностям экономической плутократии и основываться на ноосферных, именно созидательных смыслах человеческой деятельности, элементы которой уже давно являются предметом научного дискурса [11]. *В-третьих*, экономическая действительность должна стать антропоцентричной, то есть нацеленной на всестороннее развитие человека как основного источника новых идей и знаний, ценностей и смыслов хозяйственной деятельности, а также новейших технологий и продуктов. Именно это обстоятельство является центром притяжения теории и практики поведенческой экономики и множества современных социально-экономических дискурсов [8, 10]. Другими словами, у экономики нет другого «выхода», как последовательно «превращать» человека из *инструмента* создания благ с целью получения денежного дохода в *целевую функцию* как такового экономического развития, в источник воссоздания прогрессивных ценностей и смыслов собственно хозяйственной деятельности. Обобщенно императив гуманизации современной экономики заключается в необходимости целенаправленного развития таких качественных свойств человека, которые на деле обеспечат *гармонию человека, производства и природы*. Для создания такой гармонии и для ее непрерывного поддержания человек должен в действительности стать аристотелевской «мерой всех вещей».

Очевидно, что любые изменения в триаде «человек – производство – природа» должны иметь прежде всего человеческое измерение. Производство, «расположенное» в этой триаде между человеком и природой, *призвано обеспечивать развитие и человека, и природы в целом*; производство не должно разрушать человека, превращая его в инструмент достижения целей экономической плутократии, а также не должно разрушать природу как среду обитания человека. Следовательно, экономика должна быть *гуманистической, человекоориентированной*, причем именно человек и призван такую экономику воссоздавать, «вооружившись» для этого релевантными ценностями и смыслами экономического бытия [18; 25]. Важно также понимать и помнить, что *творчество человека не может быть выше творчества самой природы*. Как отмечал Ф.М. Достоевский, «*бытие должно быть непременно и, во всяком случае, выше ума человеческого, так, чтоб всю жизнь человек искал. Мало того, надо непременно, чтоб никогда не сыскал: это приличнее*» [34, с. 23].

Заключение

1. Гуманизация современной экономики непосредственно увязывается не столько с параметрами и показателями уровня и качества жизни человека (домохозяйства), сколько с императивами становления их достойной жизни, где безусловным приоритетом является расширенное воссоздание и соответствующее использование созидательных смыслов. Другими словами, гуманистическая экономика есть экономика созидательно-смыслопроизводства, или экономика ценностно-смыслового неявного знания [33]. Отсюда необходимым условием развития гуманистической экономики является производство гуманистических ценностей и смыслов, качество которых должно тестироваться на предмет их соответствия требованиям ноосферного типа воспроизводства [1].

2. Эффективность достойной жизни человека должна измеряться качеством его творчески-трудовой экологии, то есть вектором предназначения жизненного пути. Этот вывод проистекает из положения о том, что цивилизация есть «развернутый» человек,

и именно качество творчески-трудовых интенций и креативных мотиваций каждого человека есть «первокирпичик» и главный измеритель качества экологии цивилизации. Применительно к концепту достойной жизни следует сказать, что духовно-нравственное содержание ценностей и смыслов человека определяет качество направленности общей его деятельности; наличие творчески-трудовой экологии человека конституирует качество содержательности этой деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипина, О. Н. Тенденции гуманизации экономики при переходе к постиндустриальному обществу / О. Н. Антипина. – М. : ТЕИС, 1998. – 84 с.
2. Башмаков, И. А. Энергетика мира: мифы прошлого и уроки будущего / И. А. Башмаков // *Вопр. экономики.* – 2018. – № 4. – С. 49–76.
3. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г. С. Беккер. – М. : ВШЭ, 2003. – 672 с.
4. Бердяев, Н. А. Дух и реальность / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2003. – 679 с.
5. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и перераб. – М. : Ин-т новой экономики, 2002. – 1280 с.
6. Брокгауз, Ф. Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф. Брокгауз, И. Ефрон. – М. : Эксмо, 2005. – 672 с.
7. Бузгалин, А. В. Закат неоллиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / А. В. Бузгалин // *Вопр. экономики.* – 2018. – № 2. – С. 122–142.
8. Бузгалин, А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI века / А. Бузгалин, А. Колганов // *Вопр. экономики.* – 2006. – № 3. – С. 125–142.
9. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
10. Гимпельсон, В. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений / В. Гимпельсон // *Вопр. экономики.* – 2016. – № 10. – С. 129–144.
11. Гребнев, Л. От «человека в экономике» к «экономике в человеке» / Л. Гребнев // *Вопр. экономики.* – 2006. – № 11. – С. 46–59.
12. Данилов-Данильян, В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике / В. Данилов-Данильян // *Вопр. экономики.* – 2009. – № 7. – С. 31–42.
13. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.
14. Казьмин, А. К. Теория интеллекта. Как выбрать президента / А. К. Казьмин. – М. : Моск. учебники – СиДиПресс, 2001. – 240 с.
15. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // *Изб. произведения.* – М., 1993. – 274 с.
16. Кузина, О. Корпоративная благотворительность и корпоративная филантропия: экономико-социологический анализ / О. Кузина, М. Чернышева // *Вопр. экономики.* – 2016. – № 3. – С. 115–131.
17. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : АСТ МОСКВА, 2009. – 317 с.
18. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 3-е изд., доп. – М. : Смысл, 2007. – 511 с.
19. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2010. – 352 с.
20. Натхов, Т. Инженеры или юристы? Институты и спрос на высшее образование / Т. Натхов, Л. Полищук // *Вопр. экономики.* – 2012. – № 10. – С. 30–52.

21. Никифоров, А. Поведенческая макроэкономика: на пути к новому синтезу / А. Никифоров, О. Антипина // *Вопр. экономики.* – 2016. – № 12. – С. 88–104.
22. Духовно-нравственная онтология социально-экономического развития : монография / В. И. Новичков [и др.]. – М. : КНОРУС, 2011. – 328 с.
23. Ольсевич, Ю. Я. Психологические основы экономического поведения / Ю. Я. Ольсевич. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 413 с.
24. Ореховский, П. А. Право на оспаривание, патрон-клиентские сети и коррупция / П. А. Ореховский // *Вопр. экономики.* – 2012. – № 11. – С. 101–118.
25. Петросян, Д. Этические принципы в социально-экономической политике России / Д. Петросян, Н. Фаткина // *Вопр. экономики.* – 2008. – № 2. – С. 122–133.
26. Румянцева, Е. Е. Нравственные законы экономики / Е. Е. Румянцева. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 96 с.
27. Салихов, Б. В. Духовно-нравственные основы развития современной российской экономики : монография / Б. В. Салихов. – М. : Изд-во МГОУ, 2009. – 160 с.
28. Салихов, Б. В. Креативный капитал в экономике знаний : монография / Б. В. Салихов. – М. : Дашков и К°, 2017. – 274 с.
29. Салихов, Б. В. Управление качеством креативного капитала в ноосферной экономике знаний : монография / Б. В. Салихов. – М., 2017. – 250 с.
30. Салихов, Б. В. Неявное знание как онтология корпоративных инноваций / Б. В. Салихов, М. Б. Олигова. – М. : Изд-во РГУ им. А. Н. Косыгина, 2018. – 223 с.
31. Салихов, Б. В. Достойная жизнь человека как основа инновационного развития современной экономики / Б. В. Салихов, И. С. Салихова // *Инновации и инвестиции.* – 2010. – № 3. – С. 37–49.
32. Салихов, Б. В. Система государственной власти-собственности и качество человеческого капитала / Б. В. Салихов, И. С. Салихова // *Экономика и предпринимательство.* – 2014. – № 2 (43). – С. 45–52.
33. Салихов, Б. В. Когнитивная структура поведенческой экономики и императивы повышения качества неявного знания / Б. В. Салихов, И. С. Салихова, М. Б. Олигова // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* – 2016. – № 12 (345). – С. 55–71.
34. Собрание мыслей Достоевского / сост. М. А. Фырнин. – М. : Звонница-МГ, 2003. – 640 с.
35. Харари, Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества / Ю. Н. Харари. – М. : Синдбад, 2016. – 520 с.
36. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер. – М. : Эксмо, 2007. – 864 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 08.11.2018

Salikhova I.S. Ontology, Value-Semantic Quality and Imperatives of the Humanization of the Modern Economy

The purpose of the article is to identify the value-semantic quality integrity and justification of the imperative of the humanization of the modern economy. The necessity of transforming a person from a means into a condition and the purpose of economic activity while its intellectualization is substantiated. The methodological basis of the article is the disciplinary matrix of the system paradigm. Scientific novelty consists, firstly, in justifying the need to develop a creative-labor ecology of man in the framework of the noospheric type of reproduction; secondly, in proving the need to replace the neoclassical concept of monetary plutocracy by the interdisciplinary paradigm of anthropocentrism. The scientific and practical importance of the work consists in the possibility of using the provisions and conclusions for the qualitative updating of the system of general education and corporate self-study.